2423

2423.

ОИК

~~90 6/44~~

ОИК XVIIIв

001

2

2423. №49

ЖИЗНЬ
И
ПРИКЛЮЧЕНІЯ
одного молодаго
изъ
знатнѣйшихъ турковъ,
или
ФОРТУНА
играющая человѣкомъ,

сочиненіе
Григорья Городчанинова
одного изъ молодыхъ
Россіянъ.

Печатана въ Московской Сенатской Типографіи иждивеніемъ Сочинителя.

1788 года.

Библіотека Павла Василь[евича] Щапова

Гос. Историч. Научн. Б-ка
Инвент. № 309863
1933 гг.

Съ одобренія опредѣленныхъ Цензоровъ.

Жизнь
и
Приключенія
одного молодаго
изъ
Знатнѣйшихъ Турковъ,
или
Фортуна
играющая человѣкомъ.

Перо мое приступи къ описанію повѣствованія одного молодаго Турка, и представь играющее щастіе такимъ смертнымъ, котораго фамилія гремѣла по всей Азіи.

Зюлимъ, такъ назывался сей молодой 1) Музульманинъ, родился въ одномъ знаменитомъ городѣ. Онъ былъ сынъ одного 2) Трехъ-Бунчужнаго Паши Гуссана, бывшаго въ то время въ великой милости у Султана Османа, славнѣйшаго изъ восточныхъ государей. Въ одно время, какъ сей благодѣтельный государь для подданныхъ, благоволя излить свои милости на домъ Гуссановъ, послалъ четырехъ великолѣпно убранныхъ вѣстниковъ, объявить хозяину дома,

---

1) Музульманинъ у Турковъ почитается за такого человѣка, который наблюдаетъ строго свой законъ, и по ихъ мнѣнїю почитается правовѣрнымъ.

2) Трехъ-Бунчужный паша у Турковъ значитъ то, что у насъ рангъ Генералъ-Шефа.

дома, что великїй Султанъ скоро соизволитъ удостоить домъ его своимъ посѣщенїемъ. А въ знакъ увѣренія прислалъ къ нему свою драгоцѣнными каменями осыпанную трубку. По прибытїи сихъ вѣстниковъ, которые обьявили Гуссану милостивое соизволенїе великаго Султана, онъ проливалъ отъ радости слезы, и весь домъ его стоя на колѣнях возсылали благодаренїя Богу и великому пророку, и исполнились радостнаго восторга. Гуссанъ приказалъ немедленно убрать тѣ комнаты, въ которыя вступитъ Султанъ, и наконецъ приуготовили 3) Хїерзъ-Чмей для встрѣчи своего монарха. И какъ уже все находилось

3) Хїерзъ-Чмей, колесница позлащенная, на которой только Султанъ и знатные Турецкїе вельможи ѣздятъ.

въ довольно хорошемъ порядкѣ, то прибыли вѣстники и доложили Гуссану, что великїй Султанъ уже выступилъ къ посѣщенїю его изъ дворца; и такъ Гуссанъ пошелъ съ слѣдующею своею знаменитою встрѣчею; двѣнадцать черныхъ невольниковъ одѣтыхъ въ разноцвѣтное платье шли напередъ, потомъ слѣдовали шесть же невольниковъ играющихъ на разныхъ инструментахъ: за ними четыре невольника вели двѣнадцать муловъ, запряженныхъ въ позлащенную колесницу, которая была уготована для великаго Султана. За сею шла колесница Гуссанова, запряженная четырью мулами, за коею слѣдовалъ самъ Гуссанъ. Сїя славная свита была послѣдуема многочисленнымъ народомъ, желающимъ

щимъ видѣть виликаго своего монарха. Наконецъ Султанъ приближившись къ свитѣ Гуссановой сошелъ съ своей колесницы, коего два знатнѣйшїе придворные вельможи немедленно приняли подъ руки, а Гуссанъ подошедши къ монарху, палъ къ его стопамъ, 4) и облобызавъ полу лежалъ на земли. Султанъ же началъ свою рѣчь такимъ образомъ: Встань Гуссанъ! Я видя въ тебѣ отличныя ко мнѣ заслуги, въ знакъ моего удовольствїя принялъ намѣренїе посѣтить твой домъ, и признать тебя достойнымъ пользоваться моими щедротами. Окончавши сїи слова Султанъ, вмѣстѣ съ Гуссаномъ пошелъ въ

4) Облобызанїе полы у Султана значитъ то, что у прочихъ Европейскихъ Государей поцѣловать руку.

въ покои, гдѣ въ первой разъ предсталъ предъ лице великаго Султана младый Зюлимъ, которой немедленно бросился облобызать полу у своего государя. Султанъ поднявъ его и поцѣловавъ въ щоку, сказалъ: Да будутъ милости мои и надъ симъ молодымъ Туркомъ. Сказавши сіе немедленно спросилъ Гуссана, что не сей ли-то есть его сынъ? Сей, великій государь! Сей одна моя подпора, отвѣчалъ Гуссанъ. Хорошо, прервалъ Султанъ, я предвижу въ немъ будущаго достойнаго сына отечества; и по нѣкоторыхъ разговорахъ сказалъ Султанъ, что онъ хочетъ немедленно свершить свои милости надъ его сыномъ. А чтобъ произвести сіи слова въ дѣйство, сказалъ онъ, то я жалую его въ сералѣ у моей Султанши Сорены главнымъ

нымъ надъ евнухами, и 5) Юдигъ-Каиджемъ надъ янычарами. Едва только Гуссанъ сіе услышалъ изъ устъ монарха; то палъ къ его стопамъ, лобызалъ оные, прославляя его великія щедроты и прося великаго пророка 6) Магомета, о продолженіи здравія его жизни. Султанъ потребовалъ къ себѣ новопожалованнаго, и какъ скоро онъ предъ него предсталъ, то Султанъ такъ началъ ему говорить: Зюлимъ, ты уже начинаешь вступать въ свѣтъ, и щастіе тебѣ на первой случай оказало услугу, старай-

 ся

5) Юдигъ-Каиджи, янычарской начальникъ. Янычара у Турецкаго Султана составляютъ гвардію.

6) Магометъ у Турковъ почитается великимъ пророкомъ, которой имъ преподалъ законъ, почему они и называются Магометане, отъ имени Магомета ихъ пророка.

ся ты испытать оное. Сказавши сїе поздравилъ его съ новыми чинами, яко знаками своей новой любви, и наконецъ изъявя свою непрерывную Гуссану, его сыну и всей фамилїи ихъ любовь и милости, отправился во дворецъ. Читатель! Вообрази себѣ, сколь велика была радость Зюлимова, и за сколь отмѣнное почиталъ онъ щастїе въ началѣ чувствованїя на него лїющихся щедротъ Султановыхъ, и весь домъ находился въ неисчерпаемомъ источникѣ радости. Какъ наступилъ другой день, то отдано было отъ великаго Султана повелѣнїе, дабы Зюлимъ вступилъ во отправленїе своей должности. Онъ немедленно явился въ сераль, и представленъ былъ предъ лице Султанши Сорены, которая поглядѣвъ на него взоромъ показывающимъ удовольствїе, удосто-

стоила его облобызать свою ногу. Онъ долженъ быть по своей должности при ней до того времени, когда она успокоится. Въ одно время онъ находясь при ней почувствовалъ, что въ ней пылала скрытая искра любви къ нему, потому что часто, когда она была въ спальномъ платьѣ, выходила къ Зюлиму и удостоивала его лобзанїемъ своей руки. Въ одно время она приняла намѣренїе съ своими 7) Кухитъ-Мирзалами прогуливаться въ саду, и надѣвши легкое платье вмѣстѣ съ ними пошла. Куда непремѣнно за ней долженъ былъ слѣдовать и Зюлимъ до Хоризовъ. 8) Какъ только они приближи-

7) Кухитъ-Мирзалы, любимицы Султанщины.

8) Хоризы, Садовые вороты.

жились, то 9) Зори-Климанжи палъ ницъ предъ Султаншею, и лежалъ на земли во время ея шествія чрезъ Хоризы; однакожь не удостоился лобызать ея ногу. Но какой жестокой ударъ былъ для Зюлима, влекущей въ тысящу бѣдъ и опасностей, когда Султанша дала ему знакъ рукою при начальникѣ садовъ приближиться къ себѣ, и сказала, дабы онъ остался въ семъ мѣстѣ при ней. Онъ отъ сихъ словъ казался недвижимъ, зная, что изъ того возпослѣдуетъ. Какой острѣйшей мечь пронзалъ его! Тогда онъ почиталъ себя злощастнѣйшимъ изъ смертныхъ. И наконецъ уже увидѣлъ Зори-Климанжія вышедшаго: то думалъ,

---

9) Зори-Климанжи, начальникъ садовъ, у Турецкаго Султана находящихся близь сераля.

малъ, что онъ уже подверженъ неизбѣжимой опасности, и находился въ преддверіи смерти, зная строгость Турецкихъ законовъ. А особливо ежели узнаетъ о семъ Султанъ, то новыя свои милости превратитъ на жестокость и предастъ поносной смерти. О рокъ нещастій! сказалъ онъ, въ какихъ я нахожусь мысляхъ! и коль мучительно терзаюсь. Сорена подошедши къ Зюлиму, взяла его за руку, и повела въ близь находящуюся алею: а пришедъ туда сѣли на дерновую софу. Она оказывала ему всѣ тѣ нѣжности, которыя сердца, начинающія чувствовать любовь, изъявляютъ. Зюлимъ, говорила она ему: я плѣнилась тобою съ того времени, какъ ты вступилъ въ должность, и нашла тебя одного достойнымъ владѣть мо-

моимъ сердцемъ. Естьли ты — Но Зюлимъ былъ противнаго съ нею духа. Ахъ великая Султанша! прервалъ онъ, сколь вы легкострастны — Я легкострастна! Ахъ Зюлимъ, я — сказала Султанша. Развѣ вы неизвѣстны, прервалъ Зюлимъ, о нашихъ законахъ и строгости 10) сераля. Я очень мало думаю и о томъ, кто оные и предписалъ, съ огорченїемъ отвѣчала она. Ахъ великая Султанша! Какъ вы такъ низко разсуждаете о пророкѣ, коего весь востокъ обожаетъ. Великая Султанша! въ смятенїи сказалъ Зюлимъ: вы подвергаете меня крайней опасности, и мнѣ здѣсь болѣе ожидать ничего не надле-

10) Сераль собранїе женъ Султановыхъ, или мѣсто, гдѣ живутъ жены Султана.

лежитъ какъ самой смерти. Ахъ вѣроломной! прервала Султанша, такъ-то ты поступаешь съ тою, которая надѣясь на твою вѣрность вручила свое сердце. Ты измѣнникъ, слова твои доказали мнѣ твою невѣрность. Примижь, прими достойную месть въ сихъ для тебя смертоносныхъ мѣстахъ! Сказавши сіе она пошла отъ него съ великимъ негодованіемъ и неудовольствіемъ. Злощастный Турокъ! сказалъ Зюлимъ, ты конечно будешь невинною жертвою смерти. И по таковомъ размышленіи онъ объятъ былъ весьма сильнымъ обморокомъ. Но потомъ опамятовавшись сказалъ: О непостоянная фортуна! Теперь я начинаю чувствовать твое дѣйствіе, которое ты хочешь свершить надо мною. О злополучный! Но что я здѣсь

дѣ-

дѣлаю, пойду и удалюсь отъ сего къ погибели ведущаго мѣста! Онъ шелъ прямо тою алеею, которая была къ потайному ходу во дворецъ Султана, и удвояя свои шаги, услышалъ чрезвычайной шумъ, такъ какъ бы кого искали. И устрашась сего скрылся въ одну потаенную бесѣдку. Но, О рокъ нещастій! Какъ онъ только въ нее вступилъ, то вдругъ схватили его четыре евнуха. Они завязали ему глаза, и отведши на нѣсколько шаговъ накинули на руки оковы, и заключили въ едикуль неподалеку отъ саду находящейся. Сіи четыре евнуха были посланы отъ раздраженной Султанши Сореты. О великій пророкъ! возопилъ тогда Зюлимъ отягченный оковами, изми нещастнаго Турка отъ сей предстоящей смерти. По сихъ сло-

словахъ повергся онъ на землю будучи въ ужасномъ обморокѣ, и препроводя въ семъ смертельномъ состояніи всю ночь, еще имѣлъ нѣсколько чувствъ, какъ увидѣлъ при слабомъ свѣтѣ отворяющіяся темничныя двери, въ которыя опять вошли помянутые четыре евнуха. Они по прежнему завязали ему глаза, и поговоря между собою по Арабски, повели ужасомъ и воображеніемъ смерти удрученнаго Зюлима. И приведъ въ назначенное мѣсто, сложили съ него несносныя оковы, и развязавъ глаза оставили одного. Зюлимъ началъ разсматривать сіе мѣсто, и наконецъ примѣтилъ, что сіи были потаенныя Султаншины покои, и болѣе не сомнѣвался что онъ находится не у Султанши; ожидая что изъ сего воспослѣдуетъ, легъ на софу, чтобъ воз-

 вра-

вратить себѣ на нѣсколько времени покой. Заснулъ весьма крѣпко, и проснувшись услышалъ чрезъ нѣсколько комнатъ голосъ Султанши, а изъ сего и заключилъ что она непремѣнно идетъ къ нему. Тогда употребилъ сей способъ, чтобъ узнать Султаншино о себѣ мнѣнiе. Онъ притаился спящимъ, въ чѣмъ и не ошибся. Ибо Султанша пришедши къ нему съ своими Кухитъ Мирзалами, подумала, что онъ спитъ, и начала говорить такъ къ послѣдующимъ за ней. „Посмотрите на Зюлима отъ бремени узъ избавившагося; какъ онъ мнѣ жалокъ! Хотя онъ меня и разсердилъ тѣми словами, которыя дерзнулъ сказать въ саду: однако чрезъ то еще не уменьшилъ во мнѣ къ нему любовнаго пламени. Я хочу его еще испытать; но то меня весьма прево-

вожитЪ, что, ежели обращу мой взорЪ на его лице; то вижу вЪ немЪ склонность кЪ любви. А какЪ скоро услышу его со мною слова, то предусматриваю вЪ немЪ столь дерзкое кЪ оной отвращеніе: да оное и случилось вЪ саду, что я принявши было намѢреніе за столь гнусной его поступокЪ сдѢлать его достойнымЪ смерти: и послала четырехЪ евнуховЪ, дабы они нашедши ево вЪ саду посадили вЪ 11) едикуль; но однако приняла намѢреніе еще ево испытать вЪ его ко мнѢ любви, и послала тѢхЪ же евнуховЪ, чтобЪ они ево привели вЪ сіе мѢсто.,, О сколь вы великая Султанша великодушны!

11) Едикуль у ТурковЪ мучительная тюрьма, исполненная всякими мерзкими гадами, вЪ кою заключается преступникЪ.

ны! сказали Кухитъ Мирзалы, что о столь дерзкомъ противу васъ Турке соболезнуете. Дозвольте къ сему случаю предложить вамъ исторію такого же рода.,, Какъ мы были прежде васъ у Султанши Селимы въ равномъ же достоинстве съ симъ настоящимъ. Одинъ главный надъ евнухами, которой назывался Солиманомъ, и ему Селима хотела вручить свое сердце, также дерзко поступилъ, какъ и сей съ вами: то немедленно за сіе по повеленію Султанши былъ удавленъ; о чемъ еще и по сіе время никто не знаетъ. Ибо и темъ, которые свершили сію казнь, обещана была смерть, естьли кто изъ нихъ покусится объявить оное.,, Сіе также и онъ меня воспоследуетъ, сказала Султанша, ежели Зюлимъ не будетъ следоватъ

мо-

моему желанію; впрочемъ же, естьли онъ соединитъ свое сердце съ моимъ вѣчною любовію, и при семъ случаѣ кто оное прерветъ, хотя и извѣстны мои — то не иначе окончится мое страданіе; какъ обращеніемъ между груди моей и Зюлимовой кинжала. Потомъ приближившись къ Зюлиму посмотрѣла на него такъ удачно притворившагося, что не могла ничего такого примѣтить, которое бы дало поводъ къ узнанію сего дѣла; и видя что онъ еще спитъ, сказала Кухитъ Мирзаламъ, что она намѣрена его оставить, дабы онъ еще нѣсколько успокоился. И такъ онѣ съ нею вышли; а Зюлимъ узнавъ ея о себѣ мнѣніе, разсуждалъ, какъ бы въ семъ случаѣ поступить. Но ахъ! нѣтъ, говорилъ онъ, нѣтъ никакого

случая къ безопасности какого-либо предпріятія. О великій пророкъ! сказалъ Зюлимъ, лишиться жизни для принужденной любви! Но ежели я пойду въ противную сторону: то также напасть не избѣжима. Первая можетъ послѣдовать отъ Султана, а другая отъ Султанши. Для чегожъ мнѣ сего желать? Лучше подъ видомъ преданности, я буду исполнять желанія Султанши, а можетъ быть чрезъ сіе самое найду удобной случай избѣжать обѣихъ опасностей; однако, что не можетъ быть, да будетъ воля великаго пророка. По семъ размышленіи сѣлъ онъ на кресла, и нечаянно оглянувшись на задъ, увидѣлъ одну только Султаншу идущую къ нему. И тотчасъ передъ ней палъ на землю, оказывая глубочайшую свою преданность. А Султанша

ша такъ начала говорить ему: Дерзкой! по справедливости ты не достоинъ моего прощенія за твой варварской со мною поступокъ; но я тебя прощаю, встань. Послѣ сихъ словъ лице ея имѣло видъ ласковой, и показывало нѣкоторое удовольствіе. Ахъ! великая Султанша, сказалъ Зюлимъ, сколь я щастливъ, что удостоиваюсь вторично пользоваться вашими милостями. Онъ ей заклиналъ себя всемъ тѣмъ, что ни есть свято, о исполненіи вѣрнѣйшей и не прерывной преданности; сія клятва дѣлала одинъ только видъ, а въ самомъ дѣлѣ старался онъ всѣми силами избавиться отъ сей неизбѣжимой опасности. По сихъ извиненіяхъ она взявъ его за руку пошла съ нимъ въ свою спальню, въ которую пришедши призвала невольницу,

которая немедленно принесла одинъ съ драгоцѣннѣйшими во всемъ востокѣ вещьми, подаренными отъ различныхъ Королей, маленькой золотой, но искусно выработанной и мастерствомъ самую матерiю превосходящей сундучекъ. Она выняла изъ него одинъ 12) заринъ, коего блескъ и изящная доброта между прочими наподобiе солнца лучами своими другiя свѣтила озаряющаго, и величествомъ своего сiянiя прочiя превосходящаго, были. Отдавая оной ему сказала; вотъ Зюлимъ залогъ моей къ тебѣ любви. Прими отъ меня сей блистательный Заринъ, подаренной мнѣ отъ моего Султана, въ знакъ его ко мнѣ любви. И сiе драгоцѣннѣйшее изъ его со-

12) Заринъ, драгоцѣнной камень оправленной золотомъ наподобiе перстня.

сокровищь не могло произвести во мнѣ къ нему жара: то я оное вручаю тебѣ; пусть онъ произведетъ въ тебѣ оной. Скончавши сіи слова вручила его Зюлиму. Въ сію-то самую минуту возчувствовалъ онъ, сколь много дѣйствуетъ фортуна! Онъ падши къ ногамъ Султанши приносилъ благодарность за столь знаменитый подарокъ. Напротивъ того Султанша сказала ему: Зюлимъ! обходись со мною не такъ какъ съ Султаншею, но такъ какъ съ тою, которая вручила тебѣ свое сердце. Я думаю, говорила она, что уже тебѣ время возвращаться къ своей должности. Онъ облобызавъ у нее руку вышелъ чувствуя радость и печаль. Радость для того, что онъ получилъ знаменитѣйшее изъ всѣхъ сокровищь востока. Печаль же,

что онъ, будучи въ семъ бѣдственномъ состояніи, когда нибудь получитъ нещастный конецъ! Сія послѣдняя мысль напоминала ему повсечасно, дабы искалъ удобнаго случая къ свободѣ. Но судьба его была совсѣмъ противна его желаніямъ, съ которой купно и фортуна. Въ одно время, какъ Зюлимъ съ Султаншею находились въ прогуливаніяхъ, и уже день началъ уклоняться къ вечеру; какъ вдругъ услышали они необычайной шумъ, и Сорена по голосу узнала, что шумъ былъ самъ Султанъ; она немедленно сказала Зюлиму, и онъ услышавши ея слова, такъ объятъ былъ ужасомъ, что не могъ подвинуться съ мѣста, дабы скрыться отъ ярости Султана. Вдругъ увидѣлъ онъ отворяющуюся дверь, и во множествѣ евнуховъ иду-

идущаго Султана и держащаго въ рукѣ кинжалъ. А варваръ! Ты здѣсь, ты мятешься, ты злодѣй! ты могъ у меня похитить сердце той особы, которую я, твой будучи государь, обожаю; измѣнникъ! Всѣ наижесточайшія мученія изобрѣтенныя для твоей казни, не могутъ сравниться съ твоимъ злодѣйствомъ. Такъ въ ярости говорилъ Султанъ. Онъ немедленно кинжалъ хотѣлъ вонзить въ грудь Зюлима; но его не допустила до сего Сорена, и приближившись вырвала оной; она начала говорить такимъ образомъ; ,,Ахъ государь! Сколь вы не разсудливы ,,въ семъ случаѣ, вы хотите ,,лишить жизни того человѣка, ,,которой не виненъ. Сей вар- ,,варъ! сей злодѣй! говорилъ Султанъ. Я, отвѣчала Султанша, я одна виновница, и я избра-

ла

ла его достойнымъ владѣть моимъ сердцемъ, нежели васъ. Ахъ невѣрная! въ ярости вскричалъ Султанъ, какъ! ты предпочла выше раба, нежели государя, ты дерзнула опровергнуть величество моего имени, ты измѣнница, пріими же достойную казнь. Онъ сказавши сіе, бросился съ великою яростію на нее, и поразилъ кинжаломъ въ грудь. А Сорена успѣла только сказать сіи слова: карай варваръ! Зюлимъ прости. Султанъ въ ту же минуту палъ почти полумертвъ на земь, и его немедленно отнесли въ Султаншины покои: потомъ нѣсколько опамятовавшись сказалъ евнухамъ; а на сего злодѣя! на сіе лютѣйшее чудовище! наложите оковы и ввергните въ тотъ мучительной едикуль исполненный ядовитыми животными, въ ко-

то-

торомъ сей злѣйшій преступникъ имѣетъ заключенъ быть до того времени; когда казнь сему злодѣю возпослѣдуетъ. Евнухи немедленно исполняютъ повелѣніе. Они наложили Зюлиму на руки и на ноги претяжелые оковы, и дабы сіи нести, у него силъ не доставало; и завязавши ему глаза отвели въ назначенное мѣсто. Какъ скоро Зюлимъ вступилъ въ сіе злоключителное мѣсто, то почувствовалъ безчисленное множество всползшихъ на него мерскихъ гадовъ; безпокойствіе, которое чувствовалъ онъ отъ ползанія оныхъ по его тѣлу, было чрезвычайно; ибо чѣмъ онъ болѣе отъ нихъ избавлялся махая руками и ногами, тѣмъ болѣе они на него бросались. Онъ отъ нетерпѣливости бѣгалъ изъ угла въ

уголъ,

уголъ, и желалъ скорѣе смерти, нежели жизни. И уже почти лишенный силъ, будучи полумертвъ палъ на землю. И ежелибъ имѣлъ при себѣ кинжалъ; то немедленно бы лишилъ себя жизни, нежели чтобъ былъ въ семъ состоянїи: ибо онъ не думалъ уже получить свободу. Сїе мѣсто показалось ему горчае самаго ада, и онъ уже препроводилъ въ сей мучительной тюрмѣ два дни. Но оставимъ теперь въ семъ состоянїи находящагося Зюлима, а обратимся къ разъяренному Султану. Послѣ сего, какъ онъ отдалъ повелѣнїе евнухамъ Зюлима ввергнуть въ едикуль; запретилъ подъ смертною казнїю, дабы чрезъ кого не дошелъ слухъ до янычаръ, что Зюлимъ ихъ Юдигъ-Каиджи находится въ едикулѣ. Ибо онъ думалъ, что ежели

ли янычара о семъ узнаютъ, то немедленно сдѣлаютъ великой бунтъ, и станутъ мстить за него. Но по щастію Зюлима дошелъ слухъ чрезъ одного невольника бывшаго при Сералѣ: какъ скоро они отъ него сіе услышали, то такъ вознегодовали на Султана, что чрезмѣрно разсвирѣпѣвъ по склонности своей, подняли въ полночь сильной бунтъ, которой укротить уже было поздно. Султанъ узнавши, чрезъ кого сіе началось звѣрство, немедленно приказалъ онаго лишить жизни; а янычара болѣе возмущались и подымали бунтъ. Въ сіе жъ самое время одинъ Арабской князь, называемой Изіоль-Тихи, объявилъ Султану войну; а войска, кромѣ сихъ бунтующихъ янычаръ у него болѣе не находилось, [потому, что прочее было послано противъ другихъ не-

непрїятелей] То они увѣдомясь о семъ и предложили Султану о томъ, что они пойдутъ на войну, и весьма храбро за его величество будутъ сражаться, и прервутъ бунтъ долженствовавшїй причинить великое зло; естьли онъ возвратитъ свободу ихъ Юлигъ-Каиджїю Зюлиму, съ которымъ бы они пошли, хотя на самыхъ злѣйшихъ чудовищъ: Такая была ихъ искренность къ Зюлиму. Какъ! вскричалъ Султанъ, я освобожу то чудовище, того варвара, которой меня лишилъ наидрагоцѣннѣйшаго сокровища; нѣтъ, сказалъ онъ, не надѣйтесь вы злодѣйскїя сердца, дабы я вамъ сдѣлалъ удовольствїе. Кленусь вамъ небомъ и великимъ пророкомъ, что въ сей же часъ отдамъ повелѣнїе, дабы сего злодѣя истребить отъ земли живыхъ; а вы бунтующїе изверги,

верги, вы получите достойную казнь за ваше злодѣйство. Сказавши сїе пошелъ онъ въ свои чертоги. Янычара, встревоженные сими словами, бунтъ еще гораздо силняе и опаснѣе умножали. Наконецъ они догадались, и немедленно окружили тотъ едикуль, въ которомъ заключенъ былъ Зюлимъ; отбили у онаго двери, стражей всѣхъ разогнали, и ворвавшись туда толпами кидались для избавленїя Зюлима. Они въ сїе самое время застали въономъ самаго Султана, по его повелѣнїю отъемлющаго жизнь, и при самой смерти находящагося Зюлима, надъ которымъ немедленно свершилась бы казнь; естьлибъ они не осмѣлились ворваться. Султанъ видя ихъ наглость тотчасъ закричалъ: помилуйте, измите меня отъ сихъ яростїю зїяющихъ чудо-

 вищь.

вищь. Но не находя помощи, кромѣ плача и стенанія; поелику янычара такъ разсвирѣпѣли, что всѣхъ имъ на встрѣчу попадавшихся безъ всякой пощады рубили; убѣжалъ въ близь находящейся потаенной ходъ во дворецъ; а Зюлимъ находился въ совершенной свободѣ. Они всѣ бросались къ нему въ ноги, лобызали оныя, ты нашь отецъ! мы тебя опять получили! съ возхищеніемъ говорили они ему. И въ сіе-то время, какъ они увидѣли его, перестали бунтовать. Султанъ вздумалъ ихъ нечаянно захватить, но все было тщетно. Янычара узнавши о его предпріятіи, посланныхъ отъ него всѣхъ почти перерубили, и сія препона ни мало не подѣйствовала. Они ворвались въ Султанскіе чертоги, и Султана нашли въ своемъ кабинетѣ, гдѣ немедленно обна-

жив-

живши свои сабли, требовали отъ него, дабы онъ совершенно простилъ Зюлима; естьли хочетъ остаться живымъ. Султанъ видя, что онъ находится въ неминуемой смерти, согласился на ихъ требованіе. И они сіе отъ него услышавъ, немедленно дали знакъ, дабы прочіе изъ сообщниковъ прекратили мятежъ; и Султану послѣ сего начали оказывать должное повиновеніе. Вотъ, Ваше Величество сказали они, вы бы не допустили насъ до бунту, естьли бъ не посадили нашего Юдигъ - Кайджія въ едикуль. Вотъ и мы теперь пойдемъ при помощи великаго пророка нашего благополучно на сраженіе. Мы знаемъ, Ваше Величество! что мы вамъ служимъ большою подпорою. Послѣ сего они вышли отъ Султана; а Зюлимъ возсылалъ благодареніе ве-

ликому пророку. Онъ думалъ, что судьба ему дала чинъ главнаго надъ евнухами для погибели, а чинъ Юдигъ-Каиджїя для избавленїя отъ оной. Такъ, сказалъ онъ, думаю я, что судьба дала мнѣ и жизнь для того, чтобъ фортуна мною, такъ какъ малое дитя, играла мячикомъ, и перевертывая оной то на ту, то на другую сторону, доказывала, что я ея невольникъ. Ахъ! Зюлимъ, я предвижу, что твоя жизнь, находясь въ плѣну у непостоянной фортуны, подвержена многимъ опасностямъ; и по многихъ такихъ размышленїяхъ, лежалъ онъ на софѣ задумавшись; какъ пришелъ одинъ изъ янычаръ и предложилъ ему, что уже корабль готовъ къ отъѣзду. Изрядно, отвѣчалъ Зюлимъ, я приготовлюсь. И время наступило по его мысленному расположенїю

женію къ отъѣзду. Онъ призвавъ на помощь великаго пророка, пошелъ въ главную мечеть. Гдѣ Муфтій 13) препоясалъ его побѣдоносным Магометовымъ мечемъ; и по прочтеніи нѣкоторыхъ молитвъ изъ 14) Алкорана его отпустилъ, а Зюлимъ въ провожаніи самаго Султана на приготовленномъ кораблѣ отправился. И послѣ какъ Султанъ возвратился во дворецъ, немедленно отдалъ повелѣніе съ такою строгостію: дабы народъ въ сіе время былъ гораздо воздержнѣе, нежели какъ въ мирное и спокойное; а болѣе бы молили великаго пророка о благополучной войнѣ и побѣдѣ.

---

13) Муфтій, верьховный начальникъ духовенства Магометанскаго.

14) Алкоранъ, священная книга, содержащая духовной законъ Магометовъ.

И ежели кто осмѣлится преступить сей законъ, то подверженъ будетъ поносной смерти. Народъ принялъ повелѣнiе Султана съ подобающимъ повиновенiемъ. Но одинъ изъ 15) Мусай-Луковъ преступилъ сiе. Онъ 16) напившись вина, и потерявъ уже память, валялся на улицѣ. Но что же? Сей преступникъ испыталъ самою поноснѣйшую смертiю строгость повелѣнiя Султанова. Его ввергли въ едикуль, а какъ онъ вытрезвился; то отдано было отъ Султана повѣленiе, дабы свершить достойную казнь сему преступнику, не уважающему законъ своего государя. А дабы народъ взирая на толь мучительную смерть, не

15) Мусай-Луки, чернь.

16) Пить вино Туркамъ по ихъ закону запрещено, и за то была положена тому, кто сiе учинитъ, смертная казнь.

не дерзалъ вновь преступать монаршаго указа, то его вывели на самую большую улицу, и какъ собрался народъ, то и свершили казнь. Обратимся же теперь къ Зюлиму. Онъ при благополучномъ вѣтрѣ пустился въ море, и прибылъ въ шестой день въ назначенное мѣсто. Непріятельское войско, увидя храбрыхъ воиновъ, донесло было своему князю такъ, чтобъ оставить войну, боясь неустрашимости янычаръ. Однако князь ихъ не хотѣлъ сего сдѣлать, а объявилъ на другой день сраженіе. Зюлимъ призвавъ на помощь великаго пророка ободрялъ своими рѣчьми янычаръ къ храбрости. За что самое, говорилъ имъ, какъ получатъ побѣду, будутъ награждены щедро. Онъ сими словами возбудилъ въ нихъ такую ревность

 къ

къ храбрости, что они желали сражаться съ цѣлымъ востокомъ. Наконецъ наступило назначенное къ сраженїю время, и обѣ стороны вступили въ битву. Хотя со стороны Арабовъ войска было и безчисленное множество, но въ военной 17) екзерцицїи совсѣмъ не искусное, то по большой части янычара брали предъ ними преимущество, и Арабы выводили всегда новое войско. Наконецъ янычара разгорячившись ворвались въ ту ставку, въ которой находился ихъ князь, и такъ удачно сдѣлали, что его вытащили изъ его палатки, и привели къ Зюлиму. Гдѣ онъ долженъ быть подъ стражею до того времени, когда по одержанїи побѣды возвра-

---

17) Екзерцицїя, слово Латинское, значитъ военное искусство.

вратятся къ Султану. Непрїятели видя своего князя въ рукахъ непрїятельскихъ находящагося оставили сраженїе: а янычара возвратились на свой корабль. Спустя нѣсколько послѣ сего времени, Зюлимъ увидѣлъ вдали Арабовъ идущихъ весьма скоро къ ихъ кораблю. Онъ немедленно отправилъ пятьдесятъ человѣкъ вооруженныхъ янычаръ противъ наступающихъ непрїятелей. Они не допустя ихъ близко къ кораблю всѣхъ почти перерубили, и весьма малое число спаслось бѣгствомъ. Наконецъ Зюлимъ на другомъ сраженїи одержалъ совершенную побѣду. Онъ при семъ случаѣ не былъ изъ числа такихъ, которые получа столь великое щастїе, были отъ радости внѣ себя. Но онъ такъ, какъ бы начиная предузнавать свою судь-

 бу,

бу, которая болѣе стремилась удовлетворить суетою зараженную фортуну, не плѣнился ея лживыми внушенїями. Онъ подошедъ къ Арабскому князю говорилъ: не безпокойтесь, Ваше Сїятельство, тѣми мыслями, которыя ведутъ къ отчаянїю; вамъ здѣсь нѣчего опасаться, и вы пребудете спокойны. Арабской князь услышавъ сїи рѣчи, и близь видя горькую свою судьбу, пришелъ въ отраду; и весьма удивился, видя начальника изъ Турковъ столь ласково съ нимъ обходящагося, которые болѣе бываютъ склонны къ суровости, нежели къ оказанїю милосердїя. Въ такомъ случаѣ Зюлимъ приказалъ отвесть ему три нижнїя Султанскїя каюты, и говорилъ янычарамъ, чтобъ они оказывали ему почтенїе, такъ какъ Султану, а не

не какъ невольнику. Столь имѣлъ Зюлимъ доброе сердце. Онъ часто его посѣщая увѣрялъ о всякомъ къ нему отъ него почтеніи, и безъ всякой боязни предстать предъ Султана. Наконецъ имѣя тихой и благополучной вѣтръ прибыли въ столичной городъ; и Зюлимъ пошелъ въ главную мечеть, въ которой по принесеніи мольбы и благодаренія великому пророку, Муѳтій снявъ съ него мечь и украсивъ гирландами, опять его онымъ препоясалъ. Послѣ чего Зюлимъ въ знатнѣйшемъ тріумфѣ 18) слѣдовалъ во дворецъ къ Султану; а Арабскій князь, сверьхъ увѣречія Зюлимова, за нимъ былъ веденъ подлымъ образомъ. Какъ только

18) Тріумѳъ, Латинское слово, значитъ торжество празднуемое въ честь побѣдоносцу.

только вступилЪ ЗюлимЪ вЪ царскіе чертоги, и будучи представленЪ своему монарху палЪ ницЪ, и облобызавЪ полу началЪ такЪ свою рѣчь: Ваше Величество! Великій пророкЪ услышалЪ ваши и народа мольбы, вЪ знакЪ же побѣды [подавая ему мечь], сей мечь поразившій вашихЪ непріятелей, и мнѣ данный, какЪ меня вашего раба, такЪ и силы мнѣ врученныя защитилЪ, и отдалЪ вЪ плѣнЪ вамЪ, [указывая на князя] сего непріятельскаго князя. СултанЪ находился вЪ несказанной радости. И какЪ вЪ то время Верьховный Визирь за взятки было удавленЪ, то на его мѣсто СултанЪ возвелЪ Зюлима; а янычара, которыя по замѣчанію Зюлимову оказали большую свою услугу и на войнѣ отмѣнную храбрость, жалованы были чинами. СЪ симЪ же плѣненнымЪ кня-

княземъ поступлено было столь сурово и дерзско, что Султанъ приказалъ его держать нѣсколько времени въ едикулѣ, и потомъ тайнымъ образомъ лишить жизни. И сїе дѣло Султанъ препоручилъ совершить Зюлиму, Зюлимъ сколь былъ добродѣтеленъ и человѣколюбивъ, столь мерзско и варварско показалось ему сїе звѣрское опредѣленїе. Онъ будучи побуждаемъ природнымъ милосердїемъ, и помня человѣчество, сего учинить не хотѣлъ; но прибѣгъ къ слѣдующей разумной выдумкѣ, которая была полезною для избавленїя Принца отъ смерти. Онъ приказалъ четверымъ своимъ невольникамъ потаеннымъ ходомъ въ темницу привесть одного чернаго невольника, которой бы походилъ лицемъ на князя Изїоль-Тихи, приговореннаго къ смерти,

и

и приведши туда сего невольника лишили бы жизни, а князя представили бъ ему. Они сїе немедленно исполнили; и Арабскаго князя къ нему привели. Зюлимъ зная сїе, что ему во дворцѣ укрыться никакъ не можно, то для безопасности нанялъ ему особливой домъ, и объявилъ его отъ республики Генуезской посланникомъ прибывшимъ къ нему для нѣкоторыхъ до республики касающихся дѣлъ. Куда немедленно прислалъ къ нему пристойное чину и званїю его платье. Зюлимъ весьма чисто говорилъ на Арабскомъ языкѣ. И чрезъ то самое Арабской князь, видя въ немъ своего благодѣтеля и избавителя отъ напрасной смерти, о которой онъ узналъ уже послѣ отъ Зюлима, рѣшился съ нимъ препроводить свою жизнь; въ какомъ бы то они со-

стоянїи ни находились, и увѣрили другъ друга клятвенно о непрерывномъ ихъ дружествѣ. Изїоль-Тихи, живши у Зюлима болѣе двухъ лѣтъ, довольно хорошо говорилъ по Турецки. Зюлимъ какъ можно старался его отвращать отъ обхожденїя съ знатными людьми, а особливо съ придворными; чтобъ чрезъ сїе самое не дать поводъ къ узнанїю учиненнаго имъ дѣла. А Зюлимъ имѣлъ отъ Султана великую довѣренность, которая весьма рѣдко случается. Онъ его жаловалъ знатными подарками: какъ портретомъ Солимана втораго. Сей Султанъ почти истощилъ все свое сокровище на свой портретъ. Онъ вокругъ обнизанъ былъ самыя высокїя доброты разными драгоцѣнными камнями. Зюлимъ даже когда бывалъ

валъ 19) въ Диванѣ, то Султанъ не выходилъ въ потаенную комнату, близь той, въ которой былъ Диванъ, находящуюся, гдѣ онъ смотритъ въ нарочно сдѣланную позолоченую решетку; и примѣчаетъ что произходитъ. Столь большую имѣлъ онъ къ нему довѣренность. Но наконецъ оная скоро начала пресѣкаться. Ибо соперьники Зюлимовы частю внушали Султану, что онъ его милость и любовь почитаетъ за ничто, и что весьма отягчаетъ гражданъ большими взятками. Сихъ безсовѣстныхъ льстецовъ слова произвели свое дѣйствїе. Султанъ повѣря симъ лживымъ клеветникамъ, въ тоже самое время призвавъ Зюлима, сдѣлалъ весьма язвительной ему вы-

говоръ,

19) Диванъ, у Турковъ верьховное правленїе, что у насъ Сенатъ.

говоръ, угрожая притомъ самою смертiю. Сiе бы въ скоромъ точно времени и возпослѣдовало, естьлибъ Зюлимъ не предостерегся. Ибо онъ изъ сихъ Султановыхъ словъ заключилъ; что кромѣ опасности лишенiя жизни ожидать ничего не надлежитъ. Онъ прибывши въ свой домъ, вошелъ въ ту комнату, въ которой находился Арабской князь, съ задумчивостiю, о которой какъ спросилъ сей, то немедленно Зюлимъ объявилъ сими словами причину оныя: Ваше Сiятельство! сказалъ онъ, я нахожусь въ весьма опасномъ состоянiи. Ибо у меня есть соперники, которые уже давно ища способа къ моей погибели обольстили Султана и донесли на меня ложныя вѣсти, кои услыша Султанъ, повѣрилъ имъ, и мнѣ сдѣлавъ весьма жестокой выговоръ,

 угро-

угрожалъ смертїю: то въ семъ случаѣ что долженъ предпрїять для спасенїя самаго себя и васъ? Не иное что, какъ теперь посовѣтуясь съ Вашимъ Сїятельствомъ, искать предосторожности отъ погибели, совсѣмъ уже мнѣ извѣстной. Весьма позднoе вы предпрїяли намѣренїе, сказалъ Арабской князь, и тѣмъ будетъ лучше, чѣмъ скорѣе оное свершите. Послѣ сего Зюлимъ пошелъ отъ него въ свою спальню, и легъ на софу, размышляя о лучшихъ способахъ къ предпрїятїю сего дѣла; но непостоянная фортуна не удовлетворяла ни мало его желанїй; ибо чего онъ не ожидалъ, то вскорѣ слѣдовало, и тотъ предметъ, къ которому онъ обращалъ свои мысли, отъ него удалялся. Сїе воображенїе причиняло ему такую отчаянность, которая разумъ

умъ его приводила въ разстройку. По семъ нѣсколько минутъ спустя, въ какой пришелъ онъ ужасъ! услыша у заднихъ комнатъ чрезвычайной стукъ и шумъ; и какимъ объятъ былъ страхомъ, когда услышалъ голосъ посланныхъ отъ Султана, въ томъ числѣ и своихъ соперниковъ. Онъ немедленно догадался, что конечно узнали о его измѣнѣ сіи посланные съ конвоемъ соперники, и о князѣ, что онъ живъ. И находясь въ такихъ крайностяхъ, могъ бы и самъ себя лишить жизни, естьлибъ его не ободряли благоразуміе и великодушіе, и въ такихъ находясь, въ разсужденіи своихъ тѣсныхъ обстоятельствъ, мысляхъ, хотѣлъ бѣжать къ избавленію Арабскаго князя отъ сихъ варваровъ. Но видя себя въ крайней опасности, оставилъ сіе. Онъ неме-

дленно вбѣжалъ въ свою спальню; и надѣвъ на себя невольническое платье, которое по щастію его случилось, и наполнивъ карманы свои червонцами, пробѣжалъ чрезъ толпу мятущихся людей, такъ что изъ нихъ никто не могъ его примѣтить, въ недалеко бывшую кучузу, а хозяину оныя о себѣ сказалъ, что онъ одного Турецкаго Паши былъ невольникъ, а нынѣ отпущенъ совершенно на волю, и онъ до того времени у него будетъ пребывать, когда найдетъ случай вступить у кого нибудь въ мореходную службу. И давъ хозяину нѣсколько червонныхъ, увѣрилъ его о своей честности. Обратимся же теперь къ Султану и къ посланнымъ за Зюлимомъ и Арабскимъ княземъ изыскателямъ: соперники Зюлимовы въ одно время при-

призвали къ себѣ тѣхъ Зюлимовыхъ невольниковъ, которые свершили казнь по его приказу одному черному невольнику вмѣсто Арабскаго князя, и обѣщали ихъ наградить великою суммою денегъ, естьли они что либо зная за Зюлимомъ, откроютъ оное имъ. Они будучи прельщены златомъ, открыли измѣну Зюлимову; а злодѣи его сего только и искали къ большему обвиненію Зюлима, и наградя ихъ довольно отпустили, а сами немедленно о семъ доложили Султану. Султанъ услыша сію вѣсть, пришелъ въ запальчивость, и послалъ сихъ же самыхъ клеветниковъ съ конвоемъ арестовать домъ Зюлимовъ, и его нечаянно взять, но сего сдѣлать имъ не удалось. Ибо Зюлимъ услышавши произшедшій шумъ, отъ ихъ нападенія

 спас-

спасся бѣгствомъ, а они схватили нещастнаго Изїоль-Тихи, но тѣмъ весьма были опечалены, что не нашли Зюлима. Сей бѣдной князь, по повелѣнїю Султана, въ тотъ же день былъ удавленъ. Султанъ послѣ сего немедленно отдалъ строжайшее повелѣнїе о сыску Зюлима: однакожъ сыскать его не могли. Зюлимъ живши уже болѣе двухъ мѣсяцовъ въ Генуезской 20) Кучузѣ, наконецъ принялъ матрозскую службу на военномъ кораблѣ, плывущемъ въ Африку; капитанъ сего корабля былъ изъ Генуезской республики, и назывался Иванъ-Мау. Зюлимъ при вступленїи въ службу, для безопасности перемѣнилъ свое имя, и назывался Кучукъ-Калимъ,

20) Кучуза, такъ какъ нашъ постоялой дворъ или подворье.

димъ, и какъ скоро запаслись надобными припасами, то и отправились. Теченїе ихъ не имѣло никакихъ препонъ къ достиженїю границъ Мавровъ, но по неосторожности боцмана подплыли они прямо къ ихъ пристани; къ которой естьли кто изъ чужестранцевъ осмѣлится приступить, то они тѣхъ вмѣняли себѣ за главныхъ непрїятелей и немедленно нападали, что самое точно такъ и случилось. Мавры увидя ихъ корабль, такъ близко приближившейся, сдѣлали имъ встрѣчу нѣсколькими пушечными ударами; и немедленно хотѣли за сїе сжечь корабль, естьлибъ отъ того ихъ не удержала довольная сумма денегъ, данная имъ отъ Капитана, которая состояла въ двухъ стахъ золотыхъ червонныхъ. У нихъ было обыкновенїе, что всѣ при-

ѣзжающїе чужестранцы должны были входить въ находящуюся у пристани 21) мечеть, и дать присягу въ томъ, что они прибыли для отправленїя торговли, а не для учиненїя нападенїя. По совершенїи сей присяги, они имѣли свободной входъ въ городъ. И такъ Капитанъ съ матрозами, въ числѣ коихъ и Кучукъ-Калимъ былъ, пошелъ въ городъ. Онъ послалъ Кучукъ-Калима для сысканїя квартиры, кою и нашелъ онъ 22) у Коръ-Муаза. Она имъ болѣе не надобна была какъ только на два, или на три дни. На другой день Капитанъ съ тремя матрозами и съ Кучукъ-Калимомъ пошелъ подъ вечеръ прогуляться; и болѣе

21) Мечеть у Турковъ, что у насъ храмъ.

22) Коръ-Муазъ, попъ у Мавровъ.

лѣе какъ шаговъ съ пятьдесятъ не отошелъ отъ своей квартиры, вдругъ напали на нихъ восемь человѣкъ Мавровъ вооруженныхъ 23) букерами. Сіи варвары увидя на Капитанѣ богатое платье, тотчасъ его окружили, изъ которыхъ одинъ бросился на Капитана; но въ ту же минуту пораженъ былъ Кучукъ-Калимомъ. Однако же злодѣи Капитана ранили въ руку, отъ чего ослабѣвъ онъ упалъ, и они немедленно бросились на него снять съ него мундиръ, шпагу и пр. Кучукъ-Калимъ видя своего начальника въ опасности находящагося, выхвативъ изъ ноженъ свою саблю, бросился на сихъ злодѣевъ, изъ коихъ вдругъ поразилъ двухъ. Сей храброй поступокъ оставшихся че-

 ты-

23) Букеръ, родъ ружья.

тырехъ принудилъ обратиться въ бѣгство. Онъ немедленно рану Капитану легко нанесенную перевязалъ, и чрезъ то самое привелъ его въ чувство. Капитанъ былъ отнесенъ на корабль, и въ скоромъ времени выздоровѣлъ. Онъ видя Кучукъ-Калимову самую искреннюю услугу, отличилъ его отъ прочихъ матрозовъ своею къ нему довѣренностію и любовію; и ввѣрилъ ему покупку припасовъ принадлежащихъ къ кораблю. Наконецъ они отъ предѣловъ Мавровъ отправились. И лишь только проѣхали двѣ мызы принадлежащія ко владѣнію Мавровъ, усмотрѣли вдали малой фрегатъ, бѣгущей прямо на нихъ. Капитанъ думалъ, что сей фрегатъ имѣлъ торговлю съ Маврами, и долго о немъ разсуждая, сомнѣвался: для того, что не видѣлъ

на

на немъ, ни купеческаго, ни военнаго флага. Но сомнѣніе его немедленно открылось двумя выстрѣлами по нихъ изъ пушки; фрегатъ вдругъ еще далеко къ нимъ не доѣхавъ остановился. А изъ онаго вышли двѣнадцать человѣкъ вооруженныхъ, и сѣвши въ приготовленную шлюбку поплыли къ ихъ кораблю; и Капитанъ изъ сего заключилъ, что сіи люди точно разбойники, и видя шлюбку почти приближившуюся, немедленно вооружилъ матрозовъ, а самъ вынявши свою саблю изъ ноженъ держалъ, являя имъ неустрашимость. Наконецъ сіи разбойники дали знакъ Капитану, чтобъ приказалъ кинуть становой якорь. Капитанъ тотчасъ спросилъ ихъ, какое они имѣютъ право такъ поступать? И что они за люди? Когда такъ вы говорите! ска-

сказали они, то въ сїю же минуту докажемъ вамъ, какїе мы люди, и по какому праву на васъ нападаемъ. Они дали знакъ своему фрегату, дабы онъ приближился. И хотя Капитанъ какїя ни прилагалъ средства къ спасенїю корабля, однако все осталось тщетно, да хотя и находилось много пушекъ, но не были заряжены. Разбойники выстрѣлили по караблю залпомъ, отъ чего на немъ осталось только шесть матрозовъ, Кучукъ-Калимъ и Капитанъ; а прочїе всѣ были жертвою ярости сихъ злодѣевъ, а Капитанъ объятъ будучи страхомъ, думалъ найти себѣ спасенїе скрывшись въ одной отдаленной каютѣ. Разбойнки видя, что на караблѣ людей осталось весьма мало; немедленно подплывъ взошли на оной, и узнавъ, что Капитанъ скрыл-

скрылся, принуждали Кучукъ-Калима и прочихъ объявить то мѣсто, гдѣ онъ скрылся. Они немедленно сказали, гдѣ находился Капитанъ, боясь свирѣпства ихъ; и разбойники ворвались въ каюту къ нещастному Капитану. Они принуждали его сказать, гдѣ хранятся деньги, и ежели онъ объявитъ имъ то мѣсто; то и ожидать отъ нихъ опасности не будетъ никакой; а ежели въ противномъ случаѣ! Но онъ не ожидая отъ нихъ ничего, предпринималъ разныя средства, чтобъ скрыть сїе сокровище, которое ему будетъ стоить жизни; однако онъ, къ увѣренїю ихъ, вынялъ изъ кармана кошелекъ, въ которомъ находилось 50 червонныхъ, и давъ оной имъ говорилъ, что кромѣ сихъ больше не имѣетъ. Есть еще? говорили они ему. Никакъ нѣтъ, отвѣчалъ Капитанъ.

танЪ. НаконецЪ начали уже изыскивать мучительными побоями, коихЪ не стерпя сей нещастной КапитанЪ принужденЪ былЪ открыть еще часть. Государи мои! сказалЪ онЪ, есть еще 100 золотыхЪ, которые вы можете сыскать вЪ моей каютѢ, и коихЪ болѢе уже нѢтЪ. Но ахЪ! ОнЪ думалЪ, что симЪ удовлетворитЪ ихЪ злодѢйскую алчность. Но вмѢсто того тѢмЪ самымЪ подалЪ поводЪ еще кЪ исканїю денегЪ мерзскимЪ симЪ и подлымЪ душамЪ. Они получа сїю добычу еще противЪ его свирѢпѢли. И наконецЪ еще нашедши сверьхЪ сихЪ ста золотыхЪ 50 золотыхЪ, и вступя вЪ бѢшенство, симЪ людямЪ обыкновенное, лишили злощастнаго Капитана жизни, а тѢло его бросили вЪ море. КучукЪ - Калимужъ и прочимЪ матрозамЪ сказали,

зали, чтобъ они слѣдовали за ними. Страхъ видѣть сїе варварство, произвелъ въ Кучукъ-Калимѣ нѣкоторой родъ робости. Но напротивъ того онъ уповалъ болѣе на Всевысочайшее Существо, яко на избавителя и защитителя нещастныхъ. Онъ и матрозы вмѣстѣ съ разбойниками сѣли въ шлюбку, и поплыли къ близь находящемуся фрегату. Наконецъ они представлены были предъ лице начальника сихъ разбойниковъ. Онъ увидя ихъ увѣрилъ о ихъ безопасности: наконецъ фрегатъ поплывъ нѣсколько остановился у берега, по которому весьма далекой простирался дремучей лѣсъ. И Кучукъ-Калимъ думалъ, что въ семъ мѣстѣ конечно было жилище оныхъ разбойниковъ; они тотчасъ всѣ вышли на берегъ; и Кучукъ-Калимъ увидѣлъ зали огром-

огромное зданіе похожее на замокъ. Сіе зданіе стояло на мѣстѣ подобномъ острову окруженному великими водами. И приближась они сѣли въ шлюбку употребляемую для перевоза. Въ какое Кучукъ-Калимъ пришелъ удивленіе, видя столь огромной и крѣпкой замокъ. Они не доѣзжая еще увидѣли отворенныя ворота въ сію крѣпость; и пріѣхавъ взошли въ оные; въ которыхъ начальника встрѣтили двѣнадцать невольниковъ. Кучукъ-Калимъ въ семъ огромномъ строеніи болѣе ничего непримѣтилъ, какъ только анбары, по большой части кладовыя и погреба. А что касается до жилья, то оное состояло въ одномъ большомъ покоѣ, въ которомъ жили разбойники; да въ одномъ маломъ, въ которомъ жилъ ихъ начальникъ. Потомъ начальчикъ

при-

приведенныхъ невольниковъ потребовалъ къ себѣ. И какъ они явились, то онъ ихъ спросилъ, что нѣтъ ли изъ нихъ кого нибудь главнаго. Матрозы объявили о Кучукъ-Калимѣ, что ему было дано отъ Капитана надъ ними начальство; начальникъ спрашивалъ его о его происхожденіи; на что онъ ему отвѣчалъ: что онъ былъ сынъ одного матроза, и соотвѣтствуя званію своего отца, рѣшился препроводить жизнь въ семъ же состояніи. Многіе разумные Кучукъ-Калимовы отвѣты весьма тронули начальника. Онъ немедленно невольникамъ находящимся при немъ приказалъ созвать всѣхъ разбойниковъ; и невольники тотчасъ оное исполнили: и какъ они всѣ собрались, то онъ предложилъ имъ, что его намѣреніе есть посовѣтуясь съ

вами избрать сего разумнаго невольника [указывая на Кучукъ Калима] къ себѣ въ помощники, а прочихъ чтобъ продать. Они на сіе сагласились, и избрали Кучукъ-Калима. Начальникъ при нихъ же тотчасъ далъ ему письменное наставленіе содержащее его должность: и Кучукъ-Калимъ прочитавши оное, долженъ былъ по ихъ уставу предъ всемъ обществомъ пасть на землю и дать обѣтъ о исполненіи вѣрной своей съ его стороны должности. Послѣ сего начальникъ поздравилъ его съ новою должностію; и повелъ въ хранилище похищенныхъ сокровищъ. Кучукъ-Калимъ видѣлъ въ семъ мѣстѣ многія великолѣпно украшенныя чалмы, дорогими камнями осыпанныя, знатнѣйшихъ Пашей пояса и другія многія знатныя вещи.

щи. Между прочими изъ чалмъ одну примѣтилъ онъ, и начавъ прилѣжно разсматривать, О небо! узналъ, что сія была его родителя Гуссана, потому что увидѣлъ на оной вензель своего отца, какимъ ударомъ былъ пораженъ онъ въ сіе время, однако какъ наивозможно старался скрыть сіе отъ начальника. Тысяща воображеній тревожили его, представляя, что любезный его родитель конечно гдѣ нибудь убитъ. Находясь въ такихъ колеблющихся мысляхъ сокрылъ на сердцѣ своемъ печаль, и уже вышли вонъ. Начальникъ ему, какъ своему помощнику, отдалъ печать отъ тѣхъ сокровищь, которыя казалъ. Наконецъ Кучукъ-Калимъ пришедши въ назначенную ему комнату легъ на софу, и лишь только началъ предаваться сну; пришелъ одинъ

изъ разбойниковъ, и объявилъ ему, что Г. начальникъ намѣренъ отправиться къ дѣйствію. Кучукъ-Калимъ въ ту же самую минуту приготовился; и пошелъ къ начальнику. Страхъ быть разбойникомъ хотя и колебалъ мысли Кучукъ-Калимовы, однако онъ положился на защитителя невинности, на всевѣдущее Существо. Какъ всѣ разбойники находились въ порядкѣ; то вышедъ изъ воротъ замка, сѣли въ вышеупомянутую шлюбку; и переѣхавъ вышли на берегъ. И какъ уже вступили на мѣсто сраженія, то начальникъ всѣхъ поставивъ рядомъ, самъ выпалилъ изъ 24) Гіатъ-Ахта по тѣхъ, съ которыми начинаютъ сражаться. А Кучукъ-Калима послалъ съ разбойниками къ

24) Гіатъ-Ахтъ, пистолетъ.

къ кораблю. Но они не узнали съ кѣмъ начали сражаться: это былъ военной большой фрегатъ, посланной для поиску сихъ разбойниковъ. Кучукъ-Калимъ будучи ихъ предводитель прямо съ ними взошелъ не видя ни какихъ препонъ, кромѣ свободнаго входа на фрегатъ, на которомъ людей ни одного человѣка не видно было. Но какъ скоро разбойники всѣ на фрегатъ вошли; и между тѣмъ, какъ они разломывали двери у каютъ и съ жадностїю врывались въ оныя ища своего предмета, не получая жъ онаго, стремились къ достиженїю его ; окружилъ ихъ нечаянно приближившейся военной корабль ; а сей пустой фрегатъ посланъ былъ нарочно отъ Капитана сего корабля , дабы сею хитростїю заманивъ злодѣевъ въ оный, напасть на нихъ нечаянно.

янно. Матрозы взошедши на фрегатъ напали на Кучукъ-Калима и на разбойниковъ, которые брося все свое оружїе искали мнимаго сокровища, хотя и догадались, но уже было поздно. Матрозы иныхъ перехватавши, связывали имъ назадъ руки, дабы не ушли. А которые противились; то тѣхъ всѣхъ рубили. Помощи же имъ просить было не откуда; ибо начальникъ уже возвратился въ замокъ; а Матрозамъ удалось схватить Кучукъ-Калима, и человѣкъ съ двадцать разбойниковъ, коихъ они приведши на корабль, приковали къ корабельному носу. О Небо! сказалъ Кучукъ-Калимъ, еще ли пришелъ конецъ моему горестному состоянїю; онъ послѣ сихъ словъ облился слезами: и узналъ послѣ отъ матрозовъ, что ихъ везутъ въ про-

провинцію Каиръ - Гіо, гдѣ и казнены быть имѣютъ, а корабль, на которомъ они находились, посланъ былъ изъ Еѳіопіи, назывался Керъ - Гуана по имени ихъ владѣльца, да и всѣ военные корабли называются симъ именемъ. Пища же ему была подаваема самая грубая; 25) а что касается до обхожденія сего народа, то онъ очень мало въономъ различествовалъ отъ дикихъ Американцовъ, да и самымъ варварствомъ почти сходствовалъ съ Японцами и Маврами. Наконецъ корабль прибылъ въ помянутую провинцію Каиръ-Гіо; и вскорѣ потомъ вывели нещастнаго Кучукъ - Калима и разбойниковъ съ нимъ бывшихъ на улицу. Какъ только они начали

25) Сіе я говорю объ Еѳіопахъ, самыхъ отдаленныхъ.

чали отъ корабля отходить, то народъ сей звѣрской толпами окружалъ ихъ и немедленно разорвалиб ъ ихъ: естьли бы матрозы оной не разогнали. Ибо они считали ихъ за какихъ нибудь чудовищъ. Столь наполнены были они звѣрства, и отдалены отъ человѣчества. Наконецъ нещастный Кучукъ-Калимъ и разбойники посажены были въ ихъ тюрьму [Куанъ, такъ называемую] они въ ней препроводили цѣлыя сутки безъ всякой пищи. По ихъ узаконенію до того времени невольники бываютъ лишены пищи, когда предстанутъ на судъ, а срокъ былъ положенъ сидѣть въ тюрмѣ сутки. При наступающемъ дни Кучукъ-Калимъ и разбойники выведены были изъ оной и представлены предъ судью, отъ коего они осуждены были на смерть на такой

кой конецъ; что ежели сыщется такой благодѣтельный человѣкъ, которой бы ихъ выкупилъ, то они отъ смерти освобождаются; а ежели не найдется, то лишены будутъ жизни. И сей срокъ данъ имъ былъ на три дни. О великій пророкъ! Сей искупитель, сей избавитель по прошествіи двухъ дней является. Онъ былъ родомъ Турокъ. Ему немедленно предлагаютъ сихъ нещастныхъ, изъ которыхъ къ перьвому подходитъ онъ Кучукъ-Калиму, начинаетъ ево спрашивать. Кто онъ таковъ? Чей? И откуда? И какою судьбою приведенъ въ сіе бѣдственное состояніе? Сей благодѣтельный Турокъ устремился на Кучукъ-Калима тѣлесными и сердечными очами; и примѣчалъ въ семъ невольникѣ точныя черты Зюлима его сына. Не

успѣлъ еще нещастный невольникъ дать отвѣтъ о своемъ злощастномъ состоянiи , какъ сiя благотворительная душа спасая свою честь и жизнь, и отозвавъ ево въ сторону началъ говорить отъ сердца съ исходящими слезами. Я примѣчаю, что ты точно мой сынъ , любезный сынъ Зюлимъ! а я Гуссанъ твой родитель. Кучукъ - Калимъ отъ радости палъ къ стопамъ своего родителя , и прерывающимися словами отвѣчалъ такъ : Дражайшiй мой родитель! я Зюлимъ! я вашъ сынъ! гонимый горькою судьбою, испыталъ опытомъ надъ собою множество злоключенiй. Любезной сынъ! сказалъ сей почтенный престарѣлый мужъ, теперь не время намъ изъяснять свои обстоятельства , пойдемъ явимся предъ судью. Они пришли , и Гуссанъ немедленно отдалъ требу-

буемые за него деньги, а Зюлиму дана была совершенная свобода. Читатель представь! Сколь велика была радость отца въ безъизвѣстности лишившагося на нѣсколько лѣтъ своего любезнаго сына, претерпѣвшаго многія напасти его породѣ не сносныя; и какимъ объятъ былъ восторгомъ сынъ, увидѣвши своего родителя, котораго онъ представлялъ въ мысляхъ своихъ преселившимся въ царство мертвыхъ.

КОНЕЦЪ.

Инв № 9924